

Гайкин В.А.
АНТИЯПОНСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ МАНЬЧЖУРИИ
В 1937–1941 гг.

Общепринятая версия о начале 1 сентября 1939 г. глобального конфликта получившего название Вторая мировая война – это отражение европоцентристского взгляда на историю и мировую политику, согласно которому Европа является геополитической доминантой, «первой скрипкой» миросообщества. Если сменить «ракурс», то можно предположить, что глобальный конфликт начался с масштабных боевых действий на Дальнем Востоке – вторжения в Китай японской армии в июле 1937 г., которому в свою очередь предшествовало подписание 25 ноября 1936 г в Берлине между Германией и Японией Антикоминтерновского пакта, оформившего под флагом борьбы против Коминтерна блок этих государств для завоевания мирового господства. Подписанный одновременно с пактом секретный Дополнительный протокол предусматривал, что в случае возникновения или угрозы войны между СССР и одной из договаривающихся сторон, другая сторона «не предпримет никаких мер, осуществление которых могло бы облегчить положение СССР».

В вооруженную конфронтацию на азиатско-тихоокеанском театре военных действий уже на первом этапе были вовлечены государства (Китай, Япония, Корея) с населением 700 млн. человек. Одна шанхайская резня унесла жизни от 400 до 500 тысяч мирных китайских жителей. Общие потери Китая в процессе сопротивления японской агрессии в 1937–1945 гг. составили 20 млн. человек. Воспользовавшись капитуляцией Франции в июне 1940 г. Япония в сентябре того же года высадила свои войска на восточном побережье индокитайского полуострова создав важный стратегический плацдарм для войны против США и Великобритании на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Именно удар японской авиации по Пёрл-Харбору 7 декабря 1941 г. вовлёл в войну на Тихом океане (и соответственно во Вторую мировую) США.

Одной из ярких страниц сопротивления японской агрессии была вооружённая борьба в районах Маньчжурии, граничащих с Кореей (Цзяньдао и Дунбяньдао). Главными «действующими лицами» здесь были корейские партизаны, поскольку это была территория с преимущественно корейским населением (1 млн. чел. на 1937 г.), которое и стало человеческим ресурсом антияпонской борьбы. Одним из известных партизанских командиров в этом районе был кореец Ким Сон Чжу, взявший псевдоним Ким Ир Сен. Отряд, которым он командовал, в разные годы насчитывал от 200 до 500 бойцов.

Для политической работы среди корейского населения Маньчжурии в приграничных с Кореей районах в 1936 г. под эгидой компартии Китая было создано «Общество возрождения отечества» и его отделения в Корее [5, с. 422]. Из материалов допросов членов «Общества возрождения отечества», арестованных японскими карательными органами, видно, что фактическим руководителем Общества был Ким Ир Сен [7, Т. 6, с. 586–648]. Это подтверждают и авторы японского полицейского издания: «Осенью 1936 г. под непосредственным руководством командира 6-й дивизии Второго фронта ОАА Ким Ир Сена ... было создано «Корейское общество возрождения отечества» [6, с. 405].

Основным районом действий отряда Ким Ир Сена (численностью около 300 бойцов) был Дунбяньдао [5, с. 410]. Здесь на склонах горы Байтоушань (корейское название Пектусан) были созданы партизанские базы. Кроме отряда Ким Ир Сена, в Дунбяньдао действовали партизанские отряды Цао Яфана, Чэ Хёна (впоследствии министр обороны КНДР), Ан Кучёна, Ван Тэ-тая, Цао Куана, Ман Суна, Ван Фэнко, У Ичена [9, 1936, № 78–93; 1937, № 1–26]. Общая численность бойцов партизанских отрядов Дунбяньдао (большинство из которых были корейцами) составляла к сентябрю 1936 г. по японским оценкам, 5520 человек. Из них в отрядах компартии сражалось 2590 бойцов, отряды националистов насчитывали 1720 человек, численность крестьянских отрядов и хунхузов составляла 1210 человек [10, с. 6].

Сами по себе рейды партизан в Корею не наносили большого ущерба колониальному режиму. Однако тот факт, что по ту сторону границы существуют корейские партизанские отряды, стимулировал антияпонское сопротивление в Корее. Кроме того, Дунбяньдао предстояло стать «Маньчжурским Руром» – районом, где на базе богатых рудных месторождений японцы планировали создать добывающую и металлургическую промышленность. В результате карательных операций численность партизан в Дунбяньдао уменьшилась к январю 1937 г. по сравнению с сентябрём 1936 г. более чем в два раза (до 2595 бойцов). Из них в отрядах под руководством компартии воевало 1340 человек, численность националистических группировок составляла 395 человек (уменьшение в 4 раза), «беспартийные» крестьянские отряды и хунхузы насчитывали 860 человек [10, с. 65–66].

Военные операции Ким Ир Сена в Корее сделали его известной фигурой в антияпонском сопротивлении. Японский автор писал: «Я слышал от чиновников корейского генерал-губернаторства о корейских коммунистических бандитах Ким Ир Сене, Цао Куане ...» [4, с. 58]. Осенью 1937 г. японские жандармы, напав на след «Общества освобождения отечества», провели серию арестов в уезде Чанпай (Маньчжурия) и в пограничных с Китаем районах Кореи. На маньчжурском берегу р. Ялуцзян в ноябре – декабре было схвачено 700 патриотов. В Корее полиция арестовала 166 подпольщиков [7, т. 6, с. 7]. Осенью 1937 г. японская полиция доложила о прекращении деятельности «Общества возрождения отечества». Трудно было и националистам. «Корейская революционная армия» таяла под ударами карателей. Остатки Армии влились в отряд Ким Ир Сена в 1938 г. В том же году сдались японцам командующий «Корейской революционной армией» Ким Хвальсок и начальник военного отдела Ким Тухва [3, с. 77].

По японским данным, на декабрь 1938 г. в приграничных с Кореей районах Маньчжурии продолжали борьбу 3400 партизан – коммунисты, националисты, крестьянские (беспартийные) отряды. Из них в отрядах компартии сражалось 2825 бойцов. По свидетельству японского полицейского издания, в этом районе «главные бандиты – Ян Цзиньюй и Ким Ир Сен», уничтожение их – «важнейшая цель карательных операций» [11, с. 220]. В отряде Ким Ир Сена насчитывалось около 500 человек [5, с. 225].

Японцы продолжали операции по борьбе с партизанами в Восточной Маньчжурии. С октября 1938 г. по февраль 1939 г. в провинции Тунхуа в боях с карателями погибли 340 партизан, 106 были взяты в плен, 608 сдались. В 1938 г. в этой провинции из 900 партизан 500 были корейцами [13, с. 224–225]. Однако сопротивление патриотов не прекращалось. В мае 1939 г. отряд Ким Ир Сена вновь совершил рейд в Корею.

В 1940 г. в Дунбяньдао, районе дислокации 1-го фронта «ОАА», сконцентрировавшего основные силы корейских партизан в Маньчжурии, действовали корейско-китайские отряды Ян Цзиньюй (командующий 1-м фронтом), Пак Тыкпома, Ли Чхаммо, Ким Ир Сена, Цао Яфана, Чэнь Ханьчжана, Вэй Чженминя, Ан Санкиля, Чон Гвана, Хан Инхва, Чэхёна (Ян Цзиньюй убит в бою в феврале 1940 г., Пак Тыкпом захвачен в плен в декабре 1940 г., Цао Яфан погиб в апреле 1940 г., Чэнь Ханьчжан убит в декабре 1940 г., Вэй Чженминь убит в марте 1941 г.). В январе 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии (восточная часть провинции Цзилинь, провинции Цзяньдао, Тунхуа), по данным японских военных сводок, партизаны провели 37 боёв с карателями, в которых участвовало 4295 партизан [8, с. 1940]. В сентябре 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии произошло 34 столкновения партизан с японскими частями, в которых участвовало только 385 инсургентов [8].

В конце 1940 г. из 4–5 отрядов, действовавших на юго-востоке Маньчжурии, на первое место по значимости японцы ставили отряд Ким Ир Сена. Однако реальной угрозы для японцев ни отряд Ким Ир Сена, ни другие отряды этой зоны в 1940 г. уже не представляли. Партизаны в

1940 г. были чаще всего обороняющейся стороной. Инициативой полностью владели каратели. Основная цель партизан была уже не борьба с японскими оккупантами, а выживание в неимоверно трудных условиях. В летне-осенний период партизаны нападали на «стратегические деревни» или на небольшие отряды лесной полиции для пополнения запасов продовольствия, одежды. С наступлением зимы активность инсургентов резко снижалась. Патриоты несли большие потери в боях с преследовавшими их карателями и поэтому старались избегать кровопролитных столкновений с превосходящими силами противника.

К концу 1940 г. японцам удалось почти полностью подавить сопротивление корейских партизан в Маньчжурии (как и китайских). Так общее количество инсургентов на юго-востоке Маньчжурии, принимавших участие в боях, сократилось в сентябре 1940 г. по сравнению с январём 1940 г. в 11 раз [8]. Осенью 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии (основном районе действий корейских партизан) продолжало борьбу не более 400 патриотов (по всей Маньчжурии – 1600 партизан) [6, с. 26]. Для сравнения только полицейских-корейцев в Цзяньдао насчитывалось 4013 человек (по всей Маньчжурии 6890 человек), членов отрядов самообороны-корейцев в Цзяньдао – 12376 человек (по всей Маньчжурии 12875 человек) [2, с. 2, 8]. С октября 1939 г. по март 1941 г. в боях в Дунбяньдао погибло 1282 партизана, захвачено в плен 896, сдались 1040 инсургентов [12, р. 293]. По мнению исследователей, после 1940 г. вооружённое антияпонское сопротивление практически сошло на нет [1, с. 99–100]. В 1941 г. в Маньчжурии, по японским оценкам, насчитывалось всего 510 партизан.

Таким образом, антияпонское сопротивление в Юго-Восточной Маньчжурии в 1937–1941 гг. в основном было представлено корейским населением. В сопротивлении японцам участвовали как коммунисты, так и националисты и крестьянские отряды. В целом, антияпонская борьба в регионе носила ожесточенный характер, но к 1941 г. японцы сумели на время перехватить инициативу, и партизанское движение оказалось в затруднительном положении.

Литература

1. Мазуров, В.М. Антияпонская вооружённая борьба корейского народа / В.А. Мазуров. – Москва: Изд. восточн. лит-ры, 1958. – 289 с.
2. Мансю кокунай бусо дантай тэсахё (Вооружённые формирования в Маньчжурии). – Б.м., 1940. – 205 с.
3. Мансюоку кэйсацу гайё (Обзор полиции Маньчжоу-Го). – Б.м., 1940. – 380 с.
4. Нагаока Титаро. Кёкуто но кэйкаку то миндзоку (Перспективы Дальнего Востока и народы) / Титаро Нагаока. – Токио, 1938. – 326 с.
5. Сайкин ни окуру тэсэн тиан дзёкё 1938 нэн (Общественный порядок в Корее в настоящее время 1938 г.). – Токио, 1966. – 402 с.
6. Сина оёби Мансю но тиан дзёкё 1941 (Общественный порядок в Китае и Маньчжурии на 1941). – Б.м., 1942. – 390 с.
7. Тэсэн тодзи сирё (Материалы по истории управления Кореей): в 10 томах. – Токио, 1970 – 1971.
8. Тиан гайкё гаппо (Ежемесячный бюллетень состояния общественного порядка). – Б.м., 1940. – № 1, 2, 3, 4, 7, 9.
9. Хокубу тохэндо тайбацу дзёхо (Сообщения о карательных операциях в северной части Дунбяньдао). – Тунхуа, 1936. – № 78–93, 1937. – № 1–26.
10. Хокубу тохэндо тихон косаку сого хококу (Сводный доклад о работе по умиротворению северной части Дунбяньдао). – Б.м., 1937. – 260 с.
11. Чжоу, Баочжун. Дунбэйды канжи юэци чжаньчжэн хэ канжи лянцзюнь. Чугао (Антияпонская партизанская война и Объединённая антияпонская армия Северо-Восточного Китая. Краткий очерк) / Баочжун Чжоу // Данши цзыляо. – 1954. – № 9. – С. 13–37.
12. Chong-sik, Lee. Revolutionary struggle in Manchuria / Lee Chong-sik. – Berkley – Los Angeles: University of California Press, 1983. – 421 p.
13. Scalapino, R.A. Communism in Korea / R.A. Scalapino, Lee Chong-sik. – Berkley – Los Angeles: University of California Press, 1972. – 396 p.